

Установление американо-корейских дипломатических отношений (1872–1885). Миссия Шуфельдта

© 2014

А. Шарафетдинова

Автор, основываясь на анализе обширного количества документальных источников, предпринимает попытку оценить результаты «открытия» Кореи вследствие подписания американо-корейского договора 1882 г. Разделяя точку зрения отечественных историков о том, что этот договор носил неравноправный характер, она, тем не менее, приходит к выводу, что договор содержал некоторые выгодные для Кореи статьи.

Ключевые слова: история Кореи, американо-корейский договор, дальневосточная политика США, открытие Кореи, Шуфельдт, посольство Кореи в США, ранний период американо-корейских отношений.

Инциденты, связанные с гонениями на католических миссионеров и уничтожением в 1866 г. американской шхуны General Sherman обратили внимание держав на Корейский полуостров. Опасаясь ответственности за поведение корейцев, пекинское правительство в то время отказалось подтвердить свой суверенитет над Кореей. Однако корейские посланцы продолжали передавать дань в Пекин, а Пекинское министерство церемоний продолжало направлять в адрес корейского правительства инструкции и сообщать ему волю императора. Таким образом, данническая форма отношений Кореи с Китаем сохранялась¹.

С конца 70-х годов XIX в. китайская позиция в отношении международного статуса Кореи стала меняться в связи с ростом японского влияния в регионе. В 1879 г. в состав Японии было официально включено островное владение Рюкю, которое до тех пор считалось «внешним» вассалом Китая. В связи с этим возникла опасность вторжения японцев и на территорию Кореи. В Пекин стали поступать предложения о «спасении» Кореи посредством заключения ею договоров с западными державами, которые обеспечили бы противовес японскому влиянию. Эти взгляды были подытожены Ли Хунчжаном в «Проекте установления торговых связей Кореи с заморскими державами» 1879 года о проведении в Корею политики «яда против яда» («использования варваров против варваров»)².

В 1880 г. Китай, не согласившись с условиями Ливадийского договора о возвращении Илийского края, призвал к войне с Россией, а в ответ русское правительство увеличило сухопутные силы у западных границ Китая и в Печилийский залив была введена эскадра адмирала Лесовского³. Под влиянием грозившего Китаю столкновения с Россией взгляды китайского правительства в отношении вассального статуса Кореи значительно изменились. Поняв важное стратегическое положение Кореи и желая обеспечить будущ-

ность сопредельной Маньчжурии, китайцы пришли к убеждению, что вступление Кореи в сношения с иностранцами станет гарантией неприкосновенности полуострова и увеличит заинтересованность в сохранении независимости Кореи от западноевропейских держав⁴. Российский посланник в Цинской империи Е.К. Бюцов в донесении от 16 сентября 1882 г. после заключения договора отмечал, что правительство богдыхана торжественно провозгласило свои намерения обращаться с этой страной не только как с вассалом, но и как с владением, составляющим часть империи. «В настоящее даже время ключи Кореи находятся не в Токио и не в Сеуле, а в Пекине», — отмечал он. Стало очевидно, что Китай желает поставить себя в такое положение, чтобы, смотря по обстоятельствам, воспользоваться своими верховными правами и в то же время снять с себя ответственность за расправу корейцев над иностранцами⁵.

Корейский ван Коджон был вынужден пойти на уступки Китаю с расчетом на то, что получит от него помощь в укреплении обороноспособности Кореи. Серьезным шагом к установлению контактов с Западом стало создание аналога китайского Цзунлиямыня — Министерства иностранных дел в Сеуле. Ключевые посты в нем заняли представители прокитайского клана Мин⁶.

Именно тогда, как считают американские историки, сформировались благоприятные условия для рассмотрения вопроса о заключении договора. Этому способствовало и то обстоятельство, что американские торговые суда уже встречали доброжелательный прием местного населения, когда подходили к восточному побережью Кореи в 1855, 1865 и 1866 гг.⁷ В 1874 г. поверенный в делах США в Пекине доложил Госдепартаменту о том, что в Корее к власти пришел новый ван. После успешного заключения в 1876 г. американо-японского договора 8 апреля 1878 г. сенатор А. Сарджент выдвинул резолюцию о назначении комиссии по заключению договора с Кореей при дружественном посредничестве Японии⁸. Поскольку резолюция не пошла дальше рассмотрения и обсуждения в Комитете по внешним отношениям, в том же году Военно-морской департамент принял решение направить в Корею коммодора Р. Шуфельдта.

Американо-корейский договор 1882 г. был подписан при содействии Китая, пытавшегося использовать США в качестве противовеса Японии в Корее. Политика Китая вызвала отрицательную реакцию российского правительства, отношения которого с соседним государством имели давнюю историю. Однако Россия предпочитала не входить в официальные отношения с Кореей до того, как это сделают другие державы и считала для себя выгоднее, чтобы Корея оставалась «замкнутой страной», так как установление Кореей дипломатических и торговых отношений с западными державами только усилит их проникновение в страну, но не положит конец видам на нее Японии.

Контр-адмирал Роберт У. Шуфельдт (R.W. Shufeldt), подписавший американо-корейский договор 1882 г. со стороны США, впервые побывал в Корее в 1867 г., когда, командуя американским военным судном *Wachusett*, был направлен туда для исследования дела о погибшей шхуне *General Sherman*. Следующая поездка Шуфельдта в Корею в 1878 г. была частью миссии, руководимой госсекретарем У. Эвартсом и секретарем военно-морского флота Р.У. Томпсоном. Биржевой крах 1873 г. в США вызвал в американской экономике «долгую депрессию», усугубленную низкой покупательной способностью. Эварт и Томпсон видели решение экономической проблемы в открытии дополнительных рынков сбыта американской продукции в Африке, Азии и на Ближнем Востоке. Основная задача миссии состояла в том, чтобы «зайти в редко посещаемые порты Африки, Азии, островов Персидского и соседних морей, главным образом, где еще не было американских торговых представителей, с дальнейшей перспективой внедрения и развития американской торговли»⁹. По сути это означало «открытие» новых портов, ранее закрытых для американской торговли. Для осуществления этой миссии был выбран именно Р. Шуфельдт, сделавший к тому моменту блестящую карьеру на флоте и сведущий в дипломатических делах: в 1861–1863 гг. он был назначен администрацией Линкольна Генкон-

сулом США в Гаване¹⁰. Шуфельдту была поручена миссия открыть Корею для западной торговли по примеру коммодора Перри, «открывшего» Японию.

Обогнув африканский материк, Шуфельдт на фрегате *Ticonderoga* в марте 1880 г. прибыл в Нагасаки, где вместе с американским консулом Дж. Бэнгхэмом запросил японское внешнеполитическое ведомство о содействии в проведении переговоров с корейскими властями. По рекомендации японцев, в мае 1880 г. Шуфельдт посетил порт Пусан, где при посредничестве японского консула старался вступить в сношения с местными властями с целью узнать, насколько местное правительство расположено заключить договор и открыть страну для иностранной торговли. Однако корейцы уклонялись от подобных переговоров, и письмо, написанное Шуфельдтом вану, не было принято¹¹. Вернувшись в Нагасаки, он снова прождал ответа, не получив результата. Российской дипломатии было достоверно известно, что японцы, первыми заключив трактат с Кореей в 1876 г., предприняли все меры, чтобы помешать заключению трактатов Кореи с другими иностранными державами¹². Для Японии было выгодно сохранить открытые для нее торговые порты, так как это давало возможность не только сбывать свою продукцию в Корею, но и выступать в роли посредников: девять десятых из привозимых японцами товаров в Корею составляли европейские мануфактурные произведения с наценкой 10–20%¹³, что давало дополнительную прибыль¹⁴. Кроме того, в Корею японцы выгодно приобретали и тайно вывозили на почтовых судах золото¹⁵, наличие которого тщательно скрывалось от европейцев. По рекомендации китайского консула в Нагасаки Цзэн Гуанцюаня, приемного сына Ли Хунчжана¹⁶, Шуфельдт был приглашен китайским канцлером в Тяньцзинь, чтобы обсудить заключение американского трактата с Кореей, который бы нейтрализовал японское влияние. Более того, китайский генерал-губернатор предлагал перейти к нему на службу для командования китайским флотом.

По возвращении в Вашингтон Шуфельдт представил своему правительству записку, в которой приводил аргументы в пользу вступления в сношения с Кореей в данный период. По его мнению, в противовес установившемуся господству западноевропейских торговцев и мореплавателей в Атлантике, Восточный океан со всеми берегами и островами должен был стать «исключительным достоянием предприимчивости и несомненного влияния Соединенных Штатов, которое должно быть направлено на противодействие честолюбивым замыслам России»¹⁷. В 1881 г. Шуфельдт убедил госсекретаря Блэйна продлить ему срок дипломатической службы в Пекине, однако вернувшись, он обнаружил, что Ли проявлял уже меньший энтузиазм по поводу заключения договора. Связано это было с тем, что опасность военного конфликта с Россией после подписания Санкт-Петербургского договора в 1881 г.¹⁸, отчасти решившего территориальные разногласия между двумя сторонами, миновала. Однако начало переговорам уже было положено, и в январе 1881 г. Ли Хунчжану было передано решение Коджона о согласии на установление отношений с Соединенными Штатами¹⁹. Поселившись в Тяньцзине, при содействии Ли Хунчжана Шуфельдт вступил в переговоры с приехавшими из Кореи сановниками, что привело к заключению договора в мае 1882 г.²⁰ Для переговоров в Тяньцзине было направлено посольство во главе с Ким Юн Сиком, состоявшее из 69 человек, включая 38 студентов, направлявшихся на учебу в Тяньцзинский арсенал²¹.

До встречи с Ли Хунчжаном и корейским представителем Ким Юн Сиком Р. Шуфельдт с помощью американского поверенного в делах в Пекине составил проект договора по образцу Канхваского договора 1876 г., в котором делался акцент на то, что Корея является таким же суверенным государством, как и США. Помощник Ли Хунчжана Чжоу Фу возражал против такой формулировки, ссылаясь на то, что Китай не принимал участия в составлении и подписании Канхваского договора. В китайском проекте содержалась статья о вассальной зависимости Кореи от Китая, которую американский поверенный в делах в Пекине назвал «феодалным анахронизмом» и отказался от ее рассмотрения. Корейский проект договора на переговорах вовсе не рассматривался, а встречи Р.

Шуфельдта с Ли Хунчжаном и Чжоу Фу в основном проходили без участия самого Ким Юн Сика, которому китайские сановники отвели роль наблюдателя. В результате в Тяньцзине китайская и американская стороны договорились о том, что международно-правовой статус Кореи не будет упоминаться в договоре.

После возвращения Ким Юн Сика корейские сановники тщательно пересмотрели все статьи и настояли на включении в текст договора статьи, запрещающей вывоз из Кореи зерна в периоды нехватки продовольствия²².

Договор о мире, дружбе, торговле и навигации между Соединенными Штатами Америки и Королевством Корея из 14 статей был подписан Р. Шуфельдтом, прибывшим на корвете Swataga, и двумя корейскими представителями — Ким Юн Сиком и О Юн Джун — 12 мая 1882 г. в бухте Инчхона. Конгресс откладывал рассмотрение договора по причине разногласий в вопросе ратификации заключенных следом договоров Кореи с Великобританией, Францией и Германией. Так, немцы откладывали ратификацию, желая убедиться, что американцы смогут беспрепятственно воспользоваться правом наиболее благоприятствуемой нации в вопросе предоставления им корейских концессий на равных условиях с китайцами²³. Однако Сенат одобрил документ 9 января 1883 г., а президент Ч.А. Артур подписал его 13 февраля 1883 г. Обмен ратификационными грамотами между сторонами состоялся 19 мая 1883 г. в Инчхоне²⁴.

По случаю вступления договора в силу первый американский дипломат в Корею Л. Фут в своем письменном обращении к Коджону заявлял о намерениях американской стороны развивать «искренние и дружеские отношения» между двумя странами. «В этот прогрессивный век моральная сила мощнее постоянной армии, а слабость нации иногда является ее силой, — заявил в своем обращении к королю Кореи посол Фут, — таким отступлением от своих прошлых традиций вы показываете веру в то, что национальное благосостояние и территорию нельзя защитить, находясь в изоляции от мира»²⁵.

В современной американской историографии этот договор принято называть «договор Шуфельдта» или «договор Чемульпо», тем самым преуменьшая его значение как межгосударственного акта. Согласно документам Госдепартамента, США заключили договор с Кореей, не имея там особых интересов, за исключением необходимости обеспечения жизни и имущества потерпевших кораблекрушение моряков, и, заодно, открытия корейских портов для американской торговли.

В интерпретации американского историка Т. Деннета договор «отражал общую политику американского правительства» и являлся всего лишь «инструментом, затянувшим Корею в океан интриг», самим же американцам было «не под силу контролировать ситуацию на полуострове»²⁶. Стоит принять во внимание подробное изложение обстоятельств подписания договора Ч.О. Поллином в статье «Открытие Кореи» на основе документов Военно-морского департамента Соединенных Штатов, согласно которому госсекретарь США Ф. Фрелингаузен предписывал Шуфельдту заключить конвенцию о кораблекрушениях, предостерегая от «достижений более значимых успехов»²⁷. К тому же к моменту подписания документа Шуфельдт не имел официальных инструкций и, не дожидаясь указаний правительства, действовал, как сказали бы в наши дни, согласно сложившимся обстоятельствам.

Шуфельдт не только достиг поставленной задачи, но и добился у корейского правительства новых уступок. В действительности договор носил неравноправный характер, включая статьи об экстерриториальности и консульской юрисдикции. США получали права наиболее благоприятствуемой нации. Тем не менее, он не был односторонним и содержал некоторые выгодные для Кореи статьи, прежде всего о разрешении подданным Кореи, выезжающим в США, находиться там, арендовать помещения, покупать землю или строить резиденции и склады во всех частях страны (ст. VI, в соответствии с резолюцией Сената в нее были внесены корректировки²⁸), о запрете ввоза опиума в страну (ст. VII), торговле женьшенем и установлении временного запрета на экспорт риса и

других злаков, «когда правительство Чосен будет иметь основание опасаться недостатка продуктов питания в пределах королевства». Полностью запрещался вывоз риса и злаков через порт Инчхон (ст. VIII). Студентам, выезжающим в США для изучения языка, литературы, законов, искусств, должна была оказываться вся возможная помощь и защита (ст. XI). Отсутствовало упоминание о какой-либо форме зависимости Кореи от Китая, что позволило американским дипломатам в дальнейшем оказывать противодействие китайским претензиям.

Согласно договору ввозные пошлины на американские товары устанавливались на уровне 10–30%, что в будущем могло позволить Корее защитить свою промышленность от иностранной конкуренции. Данное условие не удалось включить в следующий англо-корейский договор 1883 г., так как торговавшие со странами Дальнего Востока британские торговые фирмы выразили протест, предупреждая, что выгодные для Кореи тарифы на импорт могут создать прецедент, которым воспользуется впоследствии и Китай в утвержденных протекционистских таможенных пошлин. Не случайно «Таймс» от 19 августа 1882 г. предостерегала, что практически идентичный американскому англо-корейский договор может серьезно навредить отношениям Великобритании с Китаем, где базовый ввозной тариф составлял пять процентов²⁹. В итоге подписания договора с основным экспортером промышленных товаров на Дальний Восток Великобританией были установлены тарифы на ввоз британской продукции в размере 5–20% и пошлина в 7,5% на ввоз тканей (основного британского товара). Это означало провал попыток Кореи проводить протекционистскую политику в отношении собственной промышленности³⁰. Говоря об отказе британцев ратифицировать договор с корейской стороной, Л. Фут с иронией заметил, что если это возражение направлено против запрета опиума, то «это безнравственная уступка коммерческому эгоизму, трудно соотносимому с духом времени»³¹.

В отчете Шуфельдта, помещенном в первом номере «Кориэн рипозитори», сообщалось, что в 1880 г. при содействии тогдашнего госсекретаря Дж. Блэйна он был назначен военно-морским атташе в американское посольство в Китае для исполнения секретного поручения — заключить договор с Кореей³². Проект договора готовился полгода. Камнем преткновения стало то, что по первоначальному проекту китайцы хотели поместить в договоре статью о вассальных отношениях Кореи и Китая, но вследствие решительного отказа американского уполномоченного статья не была включена в окончательный текст. В качестве компромиссного решения по подписанию трактата адмиралу, а впоследствии и уполномоченным других держав, была вручена бумага, в которой король заявил, что страна находится в известной зависимости от Китая, однако корейские короли всегда пользовались самостоятельностью при принятии решений по вопросам внутренних и внешних дел Кореи³³.

Военно-морской атташе Дж. Фулк позже отмечал важную роль в подписании договора прокитайски настроенного правящего клана Мин. С его слов, король и прогрессивно настроенные корейцы смотрели на американский договор как на первый клин в отношениях между Кореей и Китаем, который, по крайней мере, в политических вопросах освободил Корею от подавляющего влияния Китая и был воспринят ими с большой радостью. Зная, как новый статус страны будет воспринят за рубежом, в Корее опасались, что американский договор никогда не будет ратифицирован. Не случайно приводятся слова о том, что «король танцевал от радости, когда прибыл министр Л. Фут»³⁴.

Американо-корейский договор 1882 г. не замедлил стать предметом острой критики американских и английских газет. Так, собственный корреспондент «Нью-Йорк таймс» в Йокогаме 12 июля 1882 г. писал о том, что договор Шуфельдта сулит много осложнений³⁵. Журналист ставил под сомнение легитимность договора, «заключенного под китайскую диктовку». Кроме того, под сомнение ставились полномочия заключившего договор американского коммодора — во все открытые порты Китая было доложено о запоздалой телеграмме из Вашингтона в адрес Шуфельдта, предписывающей ему «ничего не предпри-

нимать в корейском деле до прибытия нового американского министра в Китай». Далее излагалась позиция Японии в отношении Кореи, которая состояла в том, что договор Шуфельдта не демонстрировал ничего, кроме небольших преимуществ перед договором между США и Японией, заключенным 25-ю годами ранее, несмотря на то, что Соединенные Штаты «выказывали постоянно растущую либеральность в намерениях в отношении азиатских государств». В статье также сообщалось о предстоящем назначении на пост корейского посланника в Вашингтоне Кина, известного своей «приключенческой» карьерой. После многолетнего пребывания в Сан-Франциско, куда он был доставлен с потерпевшего крушение корейского корабля, Кин был принят во внешнеполитическое ведомство, а позже «проявил себя» во время установления корейско-японских отношений³⁶.

Объектом критики английской «Таймс» от 19 августа 1882 г. стал ряд статей договора: среди них — запрещение перевоза местных товаров из одного порта в другой (англичане опасались принятия китайской стороной мер в отношении иностранцев, занимающихся прибрежной торговлей: 2/3 морской торговли в Китае находились в руках британцев), а также о правах наиболее благоприятствуемой нации; здесь главная опасность для англичан состояла в том, что китайцы, воспользовавшись этой статьёй, могли передать какую-нибудь прибыльную концессию другому государству в ущерб интересам британских торговцев³⁷. В инструкции Футу накануне его отъезда в Корею госсекретарь Ф. Фрелингаузен уделил основное внимание привилегированному по сравнению с американцами положению китайцев в Корее, главным образом, в сфере торговых отношений. Фрелингаузен предписывал своему представителю помнить, что исходя из положений американо-корейского договора «король является сувереном во всех сферах отношений между Соединенными Штатами и Кореей». В связи с этим американские агенты не обязаны были вступать в официальные контакты с китайскими коммерческими агентами в Корее, которых американская сторона не признавала «уполномоченными императором»³⁸. Поводом для пристального внимания к этому вопросу послужил ряд положений договора, проигрывавших соответствующим положениям, закрепленным ранее корейско-китайскими договоренностями. Во-первых, договор позволял американским гражданам находиться в корейских портах, открытых для иностранной торговли. Под этими портами подразумевались порты, открытые в соответствии с конвенцией от 30 августа 1882 г. для торговли японцам, а именно Пусан, Чемульпо (Инчхон. — *А.Ш.*), Вонсан и Янхваджин. Однако китайцам, помимо этих портов, было разрешено находиться дополнительно в двух пунктах в окрестностях Сеула и двух торговых точках во внутренней части страны. Во-вторых, американцам запрещалось путешествовать внутри страны, тогда как китайцам не возбранялось свободное передвижение по стране. Согласно японской конвенции, разработанной с учетом положений американо-корейского договора, дипломатические и консульские представители Соединенных Штатов могли путешествовать по стране пребывания при наличии паспорта. В-третьих, китайцы могли перевозить товары в 4 пункта внутри страны и имели право в любом пункте внутренней части страны приобретать и вывозить продукцию, уплачивая экспортную пошлину. Такие привилегии не распространялись на американских граждан. В-четвертых, американцам, в отличие от китайцев, возбранялось перевозить национальную продукцию из одного открытого порта в другой открытый порт³⁹. К тому же пошлины на ввозимую китайскую продукцию были ниже, чем на американские товары (1/2 и 5/6 в пользу китайских импортеров). Первое распоряжение госсекретаря своему подчиненному заключалось в том, чтобы следить за сложившейся ситуацией, своевременно предоставлять соответствующую информацию и действовать, исходя из «общих положений ст. XIV, обеспечивающих привилегии китайцев в соответствии с Правилами о торговле»⁴⁰. Таким образом, первым американо-корейским контактам на официальном уровне был задан курс на противодействие установлению китайской монополии в корейской торговле.

По этому поводу в первые месяцы деятельности американской миссии в Корее между американским министром Футом и советником короля по иностранным вопросам П.Г. фон Мёллендорфом (Von Mollendorff) возникли разногласия. Во время обсуждений с корейским правительством Правил об общей торговле Фут предложил включить в их перечень положение о том, что американский торговый доллар должен приниматься для оплаты пошлин и сборов⁴¹. В ответ на возражение советника Фут заявил, что американо-корейский договор был ратифицирован «без помыслов о коммерческой выгоде», а рассматривался лишь как «некая услуга, оказанная Корее в ее вступлении в новые отношения с миром»⁴².

Немецкий советник Мёллендорф принимал непосредственное участие в подписании американо-корейского договора. Будучи ставленником китайских властей в Корее после установления ее первых дипломатических отношений с западной державой он проводил линию на противодействие развитию Кореи по западному образцу. Процветание Кореи на фоне «малопродвигающегося в сторону Запада» Китая стало бы невыгодным «консервативному элементу» в Пекине. Характеризуя деятельность немецкого советника при королевском дворе, американский дипломат А. Хёрд позднее напишет: «Для Кореи было в крайней степени неудачным, что она в первую очередь попала в руки Мёллендорфа. Он завладел ее доверием и сверг ее, по большому счету, в дикие приключения, в которых она потеряла деньги, уважение и добрую порцию своей веры во внешний мир»⁴³. В дальнейшем этот довод использовался для оправдания просчетов в отношениях США с корейским правительством.

Малоизвестным является то обстоятельство, что после отстранения Мёллендорфа корейское правительство через американского посланника предложило занять вакантное место Р. Шуфельдту. Однако на тот момент он был объявлен *persona non grata* в Китае, чему предшествовали следующие обстоятельства. Во время переговоров по поводу заключения договора с Кореей Шуфельдт обратил внимание Ли Хунчжана на недостатки китайского флота, состоявшие в отсутствии систематического порядка в управлении и связи между отдельными эскадрами, построенными отчасти на китайских, отчасти на английских и немецких верфях. Ли Хунчжан был готов нанять Шуфельдта на службу для преобразования китайского флота, однако английский посланник в Пекине воспротивился этим планам. Почти одновременно с выездом адмирала из Китая в калифорнийских газетах было опубликовано его частное письмо к сенатору Сардженту. В письме коммодор указывал на боевую слабость Китая, «выставлял китайскую спесь и ненависть ко всем иностранцам», и советовал своему правительству не руководствоваться в своих сношениях с Китаем «платоническими чувствами международной дружбы и братства, а употребить лишь силу и угрозы». Об императрице он отзывался как о «несведущей, капризной и безнравственной женщине»⁴⁴. В связи с этим кандидатура Шуфельдта была нежелательной Цзунлиямыню. Ли Хунчжан предложил вану на пост его советника кандидатуру бывшего американского консула в Тяньцзине, а затем генконсула в Шанхае О. Денни. Стараясь избежать усиления китайского влияния, тогдашний глава Департамента внешних связей Со Кван Бом через Фута направил телеграмму в адрес Шуфельдта: «Срочно приезжайте!»⁴⁵ Однако на последовавшей в США встрече двух кандидатов на один пост Шуфельдт добровольно отказался в пользу Денни⁴⁶.

Контр-адмирал в отставке с 1884 г. Шуфельдт, воспользовавшись расположением вана, прибыл в Корею с целью снова «сблизиться с китайцами и восстановить репутацию в глазах Ли Хунчжана»⁴⁷. В то время один сын Шуфельдта проходил службу в консульстве в Шанхае, а другой — на стоящем в Чемульпо военном корабле, в должности фельдшера (позже он уволился со службы по состоянию здоровья и стал известным ученым-орнитологом). Шуфельдт хлопотал о назначении первого сына консулом в планировавшемся дипломатическом представительстве США в Чемульпо (Инчхоне), а другого прочил в инструкторы по обучению корейского войска. На тот момент Коджон еще не

доверял «навязанному ему китайцами» советнику Денни, и поэтому предложение коммодора остаться в Сеуле на зиму принял благосклонно. Шуфельдт, путешествовавший со своей дочерью, в течение месяца пользовался гостеприимством Денни, а затем переехал в специально отделанный для него корейским правительством дом⁴⁸. Пользуясь уже установившимися контактами с местными чиновниками, Шуфельдт под прикрытием представителя американских промышленников в Корее мог не только владеть внутривнутриполитической ситуацией, но и оказывать некоторое влияние на корейские дела в обход королевского советника. По оценке Вебера, при полной поддержке Фулка он проводил в Корее интересы своего правительства, направленные в пользу усиления там японского влияния на противодействие Китаю и России⁴⁹.

Американо-корейские отношения вступили в новую эру весной 1883 г., когда в Сеул прибыл первый американский посланник Л. Фут. Он сразу завоевал доверие Коджона, выразив свою поддержку независимости и модернизации Кореи. На следующий день после обмена ратификационными грамотами было принято решение об отправке корейского посольства (спецмиссии) в Соединенные Штаты. В его состав вошли племянник королевы Мин Ён Ик, сын премьер-министра Хон Ён Сик, приближенный вана, представитель прогрессивной партии Со Кван Бом. Молодые люди, помимо аристократического происхождения, имели хорошее образование и опыт заграничных поездок в Китай и Японию⁵⁰.

Для корейских представителей поездка в Соединенные Штаты имела прежде всего практическое значение. Изначально ими было заявлено желание изучить в США таможенную и почтовую службы, систему общего образования, военные укрепления и арсеналы⁵¹. Американские интересы в Корее были мотивированы экономическими соображениями. В составленном Футом накануне отправки корейской миссии докладе о внутреннем положении Кореи среди информации по истории, культуре, географии, внутренней политике особое место занимали сведения о ресурсах страны. Фут обращал внимание Госдепартамента на проводившуюся вопреки официальному запрету в различных частях Кореи добычу золота, серебра, меди, свинца, железа и угля, на обширные территории в северной части Кореи, покрытые пригодным для строительных целей лесом, потребность местного производства в добывающей технике, сельскохозяйственном инвентаре, изделиях из стекла, металла, хлопка и шерсти, в угле, нефти и других продуктах и мануфактурах⁵². Освещающая визит специальной корейской миссии «Нью-Йорк таймс» сообщала, что Корея «со временем станет хорошим рынком для американских мануфактур по примеру Японии»⁵³. Таким образом, Корея рассматривалась американскими властями не иначе как источник сбыта своей продукции и быстрого обогащения.

16/17 июля делегация в составе 7 человек направилась в Нагасаки на том самом военном корабле Мопосасу, который принимал активное участие в бомбардировке крепости Канхва во время экспедиции Лоу — Роджерса в 1871 г., а затем был оставлен в Чемульпо для транспортировки угля из Японии⁵⁴. В Японии на борт был принят в качестве секретаря миссии в то время проводивший там отпуск 28-летний П. Лоуэлл, двоюродный брат министра США в Англии⁵⁵.

Корейское посольство прибыло в Сан-Франциско 2 сентября 1883 г., где прошла встреча с командующим армией США генерал-майором Дж. Скофилдом (John Schofield). 4 сентября от имени Торговой палаты и Министерства торговли США был дан прием с участием местных предпринимателей. После поездок в Чикаго и Вашингтон миссия в сопровождении специально назначенных лейтенанта Мэйсона и прапорщика Фулка направилась в Нью-Йорк, где на встрече с Президентом США Ч.А. Артуром 18 сентября состоялась вручение верительных грамот, впервые составленных на корейском языке.

В тот же день на поезде миссия выехала в Бостон, где были организованы посещение международной выставки и промышленного института, образцовой фермы М. Уолкотта, фабрик по производству хлопка, текстиля, ковров, печатных изделий, визиты к губернатору Массачусетса и мэру Бостона. Сообщалось, что 22 сентября члены

делегации гостили в резиденции П. Лоуэлла. По возвращению в Нью-Йорк 24 сентября состоялись поездки в госпиталь, телеграфное представительство «Вестерн Юнион», пожарный департамент, почтовое отделение, компанию Tiffany & Co, офисы изданий The Evening Post, The New York Herald, военную школу. 29 сентября делегация вернулась в Вашингтон и пребывала там еще две недели.

Местные СМИ с иронией описывали «странный внешний вид» делегации. Национальная одежда ханбок сравнивалась с рясами священников, поющих в оперном хоре, головные уборы — со шляпами альпийских крестьян. Зато сами участники миссии, их дружелюбие и хорошие манеры получили высокие характеристики и отзывы, например: «Выставлять чувства напоказ противоречит корейской вежливости. Стоицизм является отличительной чертой хорошего воспитания. Трудно сказать об их впечатлениях в этой стране»⁵⁶.

По случаю завершения визита миссии в США 16 октября ван лично поблагодарил Фута за оказанный корейской делегации прием после прибытия в Сан-Франциско, а также выразил надежду на советы и содействие американского правительства в предстоящем подписании договоров с Великобританией и Германией, попросил помочь склонить Россию и Францию к установлению дипломатических отношений. Тогда же прозвучала просьба о предоставлении военных инструкторов⁵⁷. Накануне возвращения корейских посланников из крупнейших американских промышленных центров Фут делал прогноз о ее «значительном и выгодном результате» для «странной и интересной» корейской нации⁵⁸.

Первая группа посольства в составе Хон Ён Сика и Чхы Кын Сока вернулась в Корею 1 декабря 1883 г. Ею были доставлены семена из Департамента сельского хозяйства. Сопровождающий группу секретарь П. Лоуэлл принял приглашение вана погостить в Корее в течение зимы. Мин Ён Ик, Со Кван Бом и Пён Су в сопровождении Фулка, назначенного военно-морским атташе в Сеул⁵⁹, отправились из Нью-Йорка 24 ноября 1883 г. на недавно построенном военном корабле Trenton. На пути во время остановки в Марселе делегация высадилась и 17 дней путешествовала по Франции и Англии, находясь, главным образом, в Париже и Лондоне. 25 января 1884 г. корабль направился в Корею через Суэцкий канал и прибыл в Чемульпо 31 мая того же года. Во время длительной поездки на корейский язык были переведены энциклопедические сведения по истории и политике стран мира. Делегация была встречена с королевскими почестями, а для Фулка был приготовлен новый дом в центре Сеула. Мин Ён Ик был назначен вице-президентом Департамента иностранных дел, Со Кван Бому был присвоен высокий титул, а Пён Су получил должность личного секретаря вана (чуса).

В том, что приверженец конфуцианской традиции Мин Ён Ик займет одну из ведущих ролей в прогрессивной партии, не оставляли сомнений сказанные им после возвращения слова: «Я родился в темноте. Я побывал на свету, и сейчас я снова вернулся в темноту. Я все еще не могу видеть перед собой, но надеюсь, что скоро смогу»⁶⁰. Однако на новом посту вице-президента Департамента внешних сношений Мин продолжил про-китайскую деятельность. К неудовольствию прогрессистов сразу после возвращения он попытался нанести визит в Китай. Еще большее возмущение вызвал изданный под его началом эдикт об изменении национальной официальной одежды (затягивание пояса и укорачивание рукавов по китайскому образцу). Кандидатура Мина не была желанной американскому представителю, со стороны которого поступали жалобы о том, что корейский дипломат не принимал визиты от западных иностранцев в дневное время и в некоторых случаях проявлял неуважительное отношение в их присутствии⁶¹. В итоге бывший глава корейского посольства был переведен на место командующего охранным батальоном правого королевского дворца⁶². К сентябрю 1884 г. Мин Ён Ик был освобожден от участия в прогрессивной партии.

Позже Фулк объяснит «малодушные» действия Мина тем, что проявленная при подписании американо-корейского договора 1882 г. энергия Минов ошибочно закрепила за ними репутацию членов прогрессивной партии в Корее. Фактически же они, как он считал, действовали в духе повиновения их «традиционному повелителю» Китаю, не думая об интересах своего народа. По мнению американского представителя, поведением Минов в то время двигал страх поглощения Россией части Кореи. В то же время король Кореи и настоящая прогрессивная партия договор с Соединенными Штатами приветствовали как предтечу полной независимости от Китая. Подчинились все главные члены корейского правительства, кроме Тэвонгуна — противника распространения христианства. В июле 1882 г. он поднял восстание против Минов. В числе многочисленных убитых был отец Мин Ён Ика, было совершено покушение на его сестру-королеву. Самому Мин Ён Ику тогда удалось бежать под видом буддийского монаха в Японию⁶³.

Прогрессивная партия, усилившаяся за счет вхождения в ее состав остальных членов посольства в США, начала подготовку к «энергичному вливанию западной цивилизации в Корею»⁶⁴. Реакция на последовавшие преобразования представителей прогрессивной партии не заставила себя долго ждать. Во время приема, устроенного 4 декабря 1884 г. вице-министром Хон Ён Сиком по случаю основания корейской почтовой системы, с участием высокопоставленных корейских чиновников и иностранных представителей, было совершено покушение на Мин Ён Ика, что чуть не привело к революционному перевороту. Как позже выяснится, главными зачинщиками заговора выступили «неблагоразумные молодые люди», руководимые вице-президентом Департамента иностранных дел Ким Ок Кюном, почтмейстером Хон Хын Сиком и шурином короля Пак Ён Хо. Они планировали захватить правительство, установить контроль над Кореей и взять в свои руки управление общественными делами. Осознавая опасность создавшейся ситуации, король просил японского посланника о предоставлении ему охранного отряда в числе двухсот человек, направил обращения в миссии США, Великобритании и Германии. На улицах Сеула были спровоцированы беспорядки, японские солдаты и японская миссия подверглись нападению со стороны населения. В сложившейся критической обстановке король, укрывшись в китайском лагере, провел консультации с иностранными представителями во главе с Футом, где было принято решение о направлении делегации в Чемульпо, чтобы передать находившемуся там японскому министру Такедзое письмо короля о намерении сохранить дружеские отношения с Японией. Ввиду угрожающего жизни иностранных посланников и их семей положения решено было отправить их в Чемульпо. Корейские власти, получив информацию об этом, выразили свою обеспокоенность, и было постановлено оставить в американской миссии супругу Фута — в знак подтверждения, что посланники вернутся в столицу. После того, как просьба короля была исполнена, 12 декабря Фут вернулся в миссию. Во время изложенных событий король обратился к американскому посланнику с просьбой в случае необходимости сопроводить посланника в Японию, таким образом, впервые корейская сторона призвала к посредничеству США в дружеском урегулировании между Японией и Кореей⁶⁵.

Во время пребывания корейского посольства в США в контактах с американским представителем в период с 1883 по 1884 г. король выдвигал предложение пригласить в свое правительство американских советников по международным и военным вопросам, преподавателей английского языка, экспертов в области сельского хозяйства. Однако правительство США не торопилось с удовлетворением просьб корейской стороны. По возвращении из США в Сеул Фут был уведомлен своим правительством о понижении дипломатического ранга с полномочного министра до министра-резидента и генконсула. По мнению американских историков, основная причина состояла в том, что Корея не представляла стратегического и экономического интереса для США, тогда как Корея, напротив, нуждалась в поддержке американцев. В центре внимания США по-прежнему был Китай⁶⁶.

По распространенной в американской историографии точке зрения, Корея с подписанием американо-корейского договора «обрела суверенитет и независимость». В доказательство приводятся такие факты: вслед за оформлением договорных отношений был создан собственный национальный флаг, в Соединенные Штаты направлена корейская дипломатическая миссия с первыми верительными грамотами, составленными на национальном языке⁶⁷. На это можно возразить, что введение в обиход собственного корейского флага произошло по согласованию с китайскими властями, не позволившими корейским торговым судам использовать флаг Китая ввиду сохранения своего престижа, а ранг корейского представителя в Вашингтоне был значительно ниже китайского. По сути, корейский ван и после подписания договоров с европейскими державами продолжал находиться «в известной зависимости» от китайского императора. Это выражалось, к примеру, в обычае корейцев ежегодно направлять в Китай дань в виде дорогих подарков, в особом положении китайских представителей при дворе корейского вана.

Тем не менее, 12 лет после заключения американского договора стали важным периодом в истории американо-корейских отношений, ознаменовавшихся прибытием министра Фута, отправкой в США корейского посольства, прибытием военных инструкторов и школьных учителей, первых миссионеров, открытием школ и госпиталей, развитием торговли. В начале XX в. численность американцев, временно проживающих в пределах корейского государства, составляла примерно 250 человек, что было гораздо меньше численности там японцев и китайцев, но все же самой значительной среди европейцев. Большая их часть занималась предпринимательской деятельностью. Все крупные финансовые предприятия в полуостровном королевстве — первая железная дорога Сеул — Чемульпо, городские железнодорожные линии, электрическое освещение в Сеуле, золотодобыча — были инициированы американцами. Император Кореи, выказывавший высокую степень доверия американцам, был заинтересован напрямую во всех американских компаниях как партнер, владелец, долевой участник, а также арендодатель⁶⁸.

Таким образом, установление американо-корейских отношений в 1882 г. сыграло скорее положительную роль в адаптации Кореи к взаимодействию с западными странами в рамках западной правовой системы на правах суверенного государства. Американо-корейский договор 1882 г. послужил моделью для последующих договоров Кореи с другими западноевропейскими державами, обеспечил правовую основу для отражения попыток Китая узаконить вассальную зависимость от Китая, открыл для Кореи путь модернизации. Вместе с тем события последующего десятилетия покажут, что успехи на пути модернизации в первые годы американо-корейских отношений, достигнутые корейским правительством в сотрудничестве с американскими представителями, уступят место политике постепенного отступления США в Корею, что можно объяснить незначительностью американских экономических интересов в Корею и нежеланием обострять отношения с Китаем и другими державами из-за Кореи.

1. Донесение Ладыженского. 26 мая 1886 г. // АВПРИ. Ф. Японский стол. Оп. 493. Д. 1. Л. 92.
2. *Забровская Л.В.* Политика Цинской империи в Корею 1876–1910 гг. М., 1987. С. 21.
3. *Широкоград А.Б.* Конфликт на стыке трех империй // Россия — Англия: неизвестная война, 1857–1907. М., 2003. С. 111.
4. Донесение Ладыженского... Л. 93.
5. Там же. Л. 94, 96.
6. *Забровская Л.В.* Указ. соч. С. 24.
7. *Kang Woong Joe.* The Korean Struggle for International Identity in the Foreground of the Shufeldt Negotiation, 1866–1882. Lanham, MD: University Press of America, 2005. P. 6.
8. *Paullin Ch.O.* The opening of Korea by commodore Shufeldt // Political Science Quarterly. 1910. Vol. 25, No. 3. P. 477.

9. Commodore Robert W. Shufeldt's Voyage to Africa, the Middle East, and Asia, 1878–1880 / Office of the Historian, U.S. Department of State. URL: history.state.gov/milestones/1866–1898/CommodoreShufeldt Accessed on 21.09.2013.
10. Letter of Shufeldt V, Robert Wilson. Posted: 19 February, 2006. URL: <http://www.arlingtoncemetery.net/rwshufeldt-usn.htm>1994–2011 Accessed on 21.09.2013.
11. Донесение российского поверенного в делах в Сеуле Вебера директору Азиатского департамента МИД И.А. Зиновьеву. Сеул, 22 января 1887 г. // АВПРИ. Ф. Японский стол. Оп. 493. Д. 1. Л. 194–195.
12. Донесение управляющего русской миссией в Сеуле П.А.Дмитриевского товарищу министра иностранных дел Н.П.Шишкину. 11 (23) декабря 1892 г. // АВПРИ. Ф. Японский стол. Оп. 493. Д. 3. Л. 158.
13. *Скальковский К.А.* Корея // Русская торговля в Тихом океане. Экономическое исследование русской торговли и мореходства в Восточной Сибири, Корее, Китае, Японии и Калифорнии. СПб, 1883. С. 110–121 // *Ванин Ю.В., Пак Б.Д., Пак Б.Б.* Первые известия о Корее в России. М., 2010. С. 301.
14. Таинственная страна. Очерк Кореи // *Нива*. 1882. № 33. С. 787–788; То же // *Ванин Ю.В., Пак Б.Д., Пак Б.Б.* Указ. соч. С. 294.
15. *Д.М.* Об открытии Кореи для внешней морской торговли // *Морской сборник*. СПб, 1883. Т. СХСХVI, № 5. С. 67–71; То же // *Ванин Ю.В., Пак Б.Д., Пак Б.Б.* Указ. соч. С. 314.
16. *Забровская Л.В.* Указ. соч. С. 25.
17. Секретное донесение посланника в Пекине А. Кояндера министру иностранных дел Н.К. Гирсу. 24 июля (5 августа) 1881 г. // *Ванин Ю.В., Пак Б.Д., Пак Б.Б.* Указ. соч. С. 258–259.
18. *Nelson M. F.* Korea and the old orders in Eastern Asia. NY, 1967. P. 140.
19. Korea meet the new order, *Treaties: 1876–1910*. Korea, 2010. P. 68.
20. Донесение российского поверенного в делах в Сеуле Вебера... Л. 195.
21. *Забровская Л.В.* Указ. соч. С. 26.
22. Там же. С. 27.
23. Bismarck to Amphthil, Berlin (Foreign Office), April 7, 1883. Inclosure in No. 58, FO 405/ 33 // Korea meet the new order... P. 254–255.
24. *Chay Jong Suk.* Diplomacy of Asymmetry. Korean-American relations to 1910. Honolulu: University of Hawaii press, 1990. P. 54.
25. Address of the Envoy Extraordinary and Minister Plenipotentiary L.H. Foot to the King of Korea. Seoul, May 25, 1883. // Foreign Relations of the United States (FRUS). Korea. 1883. P. 243. URL: <http://history.state.gov>.
26. *Dennett T.* Americans in Eastern Asia: a critical study of the policy of the United States with reference to China, Japan and Korea in the Nineteenth century. NY, 1922. P. 461–462.
27. *Paullin C.O.* The Opening of Korea by Commodore Shufeldt // *Political Science Quarterly*. 1910. Vol. 25. No. 3. P. 498.
28. Dispatch of the Envoy Extraordinary and Minister Plenipotentiary L.H. Foot to Secretary of State Department F.T. Frelinghuysen. Seoul, May 24, 1883 // Foreign Relations of the United States (FRUS). Korea, 1883. P. 242. URL: <http://history.state.gov>.
29. Korea meet the new orders... P. 105.
30. *Тихонов В.М., Кан Мангиль.* История Кореи. Т. 1. С древнейших времен до 1904 года. М., 2011. С.396.
31. Dispatch of the Envoy Extraordinary and Minister Plenipotentiary L.H. Foot to Secretary of State Department F.T. Frelinghuysen. Seoul, August 21, 1883 // Korean-American relations. Documents pertaining to the Far Eastern diplomacy of the United States. Vol. 1. The initial period, 1883–1886. P. 71.
32. *Appenzeller, H.G.* The opening of Korea // The Korean repository. 1892. Vol. 1, Jan.-Dec. P. 57.
33. Донесение поверенного в делах в Сеуле Вебера министру иностранных дел Гирсу. 21 сентября 1887 г. // АВПРИ. Ф. Японский стол. Оп. 493. Д. 1. Л. 334.
34. *Foullk G.C.* Report of information relative to the revolutionary attempt in Seoul, Korea, December 4–7, 1888 // Foreign Relations of the United States (FRUS). Korea. 1885–1886. P. 338. URL: <http://history.state.gov>.
35. Korea meet the new orders... P. 100.
36. Ibidem. P. 101–102.
37. Ibidem. P. 106–110.

38. Instruction of Secretary of State Department F.T. Frelinghuysen to L.H. Foot. Washington, May 17, 1883 // Korean-American relations. Vol. I. P. 26.
39. Ibidem. P. 27.
40. Ibidem. P. 28.
41. Dispatch of Minister L.H. Foot to Secretary of State Department F.T. Frelinghuysen. Seoul, October 23, 1883. // Korean-American relations. Vol. I. P. 35.
42. Ibidem. P. 36.
43. Confidential dispatch of Augustine Heard to Sate Department. Seoul, October 30, 1890. // Korean-American relations. Vol. II. The period of growing influence. 1887–1895. P. 28.
44. Донесение поверенного в делах Вебера. Сеул, 22 января 1887 г. // АВПРИ. Ф. Японский стол. Оп. 493. Д. I. Л. 195–196.
45. Report by George C. Foulk. Legation of the U.S. Seoul, Corea, December 4–7, 1884 // Foreign Relations of the United States (FRUS). Corea, 1884. P. 340. URL: <http://history.state.gov>.
46. Донесение поверенного в делах Вебера. Сеул, 9 апреля 1886 г. // АВПРИ. Ф. Японский стол. Оп. 493. Д. I. Л. 76.
47. Донесение Поверенного в делах Вебера. Сеул, 22 января 1887 г. // АВПРИ. Ф. Японский стол. Оп. 493. Д. I. Л. 197.
48. Там же. Л. 196–197.
49. Донесение Вебера Гирсу. Сеул, 6 апреля 1887 г. // АВПРИ. Ф. Японский стол. Оп. 493. Д. I. Л. 273.
50. Dispatch of Foot to Frelinghuysen. Legation of the U.S. Seoul, Corea, July 13, 1883 // Foreign Relations of the United States (FRUS). Corea. 1884. P. 244–245. URL: <http://history.state.gov>.
51. Ibidem.
52. Dispatch of Foot to Frelinghuysen. Legation of the U.S. Seoul, Corea, July 13, 1883 // Foreign Relations of the United States (FRUS). Corea. 1884. P. 246–248. URL: <http://history.state.gov>.
53. The Embassy from Corea // The New York Times. September 18, 1883. URL: <http://www.icasinc.org/history/embassy.pdf>.
54. *Noble, H.* The Korean mission to the United States in 1883. The First Embassy Sent by Korea to an Occidental Nation. P. 3. URL: HJ NOBLE — raskb.com.
55. The Embassy from Corea // The New York Times. 1883. 18 Sept.
56. Ibidem.
57. Confidential dispatch of Foot to Frelinghuysen. Seoul, Corea, October 19, 1883 // Korean-American relations. Vol. II. P. 53.
58. Dispatch of Foot to Frelinghuysen. Legation of the U.S. Seoul, Corea, December 17, 1883 // Foreign Relations of the United States (FRUS). Corea, 1884. P. 125. URL: <http://history.state.gov>.
59. В то же время военно-морских атташе США не было тогда ни в Пекине, ни в Токио.
60. Ibidem. P. 126.
61. Report by George C. Foulk. Legation of the U.S. Seoul, Corea, December 4–7, 1884 // Foreign Relations of the United States (FRUS). Corea, 1884. P. 340. URL: <http://history.state.gov>.
62. Ibidem.
63. Ibidem. P. 335–336.
64. Ibidem. P. 339.
65. Dispatch of Foot to Frelinghuysen. Legation of the U.S. Seoul, Corea, December 17, 1884 // Foreign Relations of the United States (FRUS). Corea, 1884. P. 332–335.
66. *Gurtov M.* Korea's Amazing Century: From Kings to Satellites. Seoul, 1997. P. 13.
67. *Eckert C.J.* Korea old and new: A history. Seoul: Ilchokak, 1990. P. 78.
68. *Dennett T.* Roosevelt and the Russo — Japanese War. NY: Garden city, 1925. P. 104.